

педагогическое взаимодействие// Педагогика. - N5. - 2000. - С. 64-69.

4. Митина Л.М. Управлять или подавлять: выбор стратегии жизнедеятельности педагога. - М., 1998. - 146 с.

5. Митина Л.М. Учитель как личность и профессионал. - М., 1998. - 145 с.

6. Мудрик А.В. Социальная педагогика: Учеб. для студ. пед. вузов/ Под ред. В.А.Сластенина. - М.: Издательский центр "Академия", 1999. - 184 с.

7. Розанова В.А. Психология управления. Учебное пособие, изд. 2-е, перераб. и доп. - М.: ЗАО "Бизнес-школа "Интел-Синтез", 2000. - 384 с.

8. Суртаева Н.Н., Охотникова В.В. Коммуникативная компетентность преподавателя вуза педагогического профиля как новация. /Проблемы педагогической инноватики. Матери

9. алы пятой межвузовской научно-практической конференции. - Тобольск, 2000. - с.6-7.

10. Шиян О.М. Аутопедагогическая компетентность учителя// Педагогика. - 1999. - №1. - С.64-69.

11. Яноушек Я. Коммуникация трех участников совместной деятельности// Проблема общения в психологии. - М., 1981. - 112 с. (167)

Дудина М.Н.,

г. Екатеринбург

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ СОРАЗМЕРНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ:

ПОИСК ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ

В последние десятилетия через СМИ постоянно нарастают массивные негативные воздействия на интеллект, чувства, речь, отношения между людьми – взрослыми и детьми, девочками и мальчиками, мужчинами и женщинами. Широчайшие разноплановые информационные

потоки спонтанно, но больше целенаправленно конструируют «мир детства» через медиакультуру, игрушки, книги, язык, одежду, комиксы, украшения, прически, косметику. Это уже явно «не детский» мир, в котором буквально взорваны традиционные ценности и насаждаются новые стереотипы поведения. Жесткие, агрессивные широко «разлитые» аудиовизуальные средства кино, телевидения, моды, рекламы оказывают деструктивное влияние на неокрепшую детскую психику, как и «тяжелая музыка», образы Ковбоя, Терминатора, насильника; образы девушки, женщины, не желающих уступать мужчинам: чемпионы женского бодибилдинга и женского бокса; образ женщины - «Я – стерва»; «догоняющая» женщина, заимствующая, отвоевывающая, не желающая ни в чем уступать мужчинам; или превзойти себя - суррогатная мать.

Так «гендерная схема» (Сандра Бем) половой идентичности ассимилирует «Я». Ее подпитывает пропаганда секса, порнография в СМИ, кино, видео, на телеэкране, в Интернете, в литературе. Целомудрие, воздержание высмеиваются. Широкое распространение ранних половых отношений приводит к росту инфекций, передаваемых половым путем. Отсюда, ухудшение общего здоровья, нарастание количества хронических болезней, нарастание психологической и социальной агрессивности, рост числа суицидов.

В этой социокультурной ситуации личность любого возраста и пола используется как средство достижения чьих-то конкретных целей, порой сильно завуалированных. В то же время, личность - одно из самых многозначных понятий в философии, социологии, психологии и педагогике, и многозначность здесь не столько понятийная, сколько концептуальная (биологическое, субъектное, социальное). Причина этого в том, что «личностью не рождаются, в личность выделяются, а то так и живут не доделанными» (Ф.М. Достоевский). Для педагогики, дидактики это особенно важно. Ребенок рождается, существует, но не имеет существа, тем более смысла жизни. Антропосне имеет надежных ориентиров, он, в отличие от

животного, оторвался от природы, имеет ослабленные инстинкты («больное животное с ослабленными инстинктами», Ф. Ницше). Отсюда большой соблазн делать его жизнь за него, используя все даже негуманные средства и методы, не ставя вопросы об их антропологической соразмерности.

Но ребенок живет среди других людей и рано приобщается к достижениям культуры, поэтому он – «символическое животное» (Э. Кассирер). Именно здесь открывается истинный смысл воспитания антропоса, способного к восприятию культуры, существующей в символах. Этому и учат на всех ступенях обучения. И тогда смысл воспитания сводится к раскрытию потенциала личности через культуру, образование. В этом смысле – образование – великое благо, делающее человека человеком, и антропологически несоразмерно его сводить к утилитаризму и даже прагматизму.

Противопоставить им можно и нужно гуманистические установки современного педагога на мир и на себя как личность и на профессионала, которые пронизывает система ценностей, связанных с сакральностью жизни, пониманием ее метаценности, ненасилием и любовью, свободой и ответственностью. Это мы относим к критериям *антропологической соразмерности воспитания* «человека через всю жизнь» в отличие от концепции предшествующих веков – «на всю жизнь».

Однако если проанализировать историю человечества и в ней воспитания, то без труда обнаружим феномен «до личности нет дела», включая гендерный аспект проблемы. Веками была востребована педагогика насилия над личностью, какие бы определения ей ни давали – социократическая, императивная, ассимилятивная, авторитарная. При этом мало кто задавался вопросом об антропологической соразмерности целей воспитания, его содержания и используемых технологий.

Одни авторы, признающие доминирующую роль среды в воспитании, не отводят самому человеку значимую роль в формировании собственного «единственного лица», неповторимого, как и собственной, «единственной

судьбы». Другие, если и считали человека причиной себя (*causae sui*), то также искали средства подавления самости, возможной идентичности личности и не без успеха их находили. Среди многочисленных источников и средств воспитания были *прямые методы* - предъявление требований (приказ, указание, инструкции); реже *косвенные* – совет, просьба, намек; *поощрение* (одобрение, похвала, благодарность, награда, ответственное поручение, моральная поддержка, доверие, восхищение, забота, внимание, прощение) и стимулирование. Стремилась *приучать*, культивировать способности к организованным действиям и продуктивному поведению (показ образца, система упражнений, личный пример воспитателя). Однако это всегда сопровождалось системой *наказания* – замечание, выговор, общественное порицание, возмущение, осуждение, упрек, ирония. Иначе говоря, кнут и пряник, т.е. бихевиоризм, предполагающий наличие определенных стимулов, чтобы вызвать необходимую и желаемую реакцию. Отсюда до сих пор даже в учебниках по педагогике используется явно непедagogический термин «прививать».

Значит, обреченный на свободу (в религиозных или нерелигиозных представлениях), человек обречен и на ответственность. Антропос, не имея заданных параметров жизни и поведения, не имея от природы смысла жизни, - есть «открытая возможность». Поэтому все, что помогает раскрыться потенциалу личности, можно отнести к *антропологической соразмерности* в воспитании, и, соответственно, все, что выступает препятствием на пути раскрытия личностного потенциала в каждом возрастном периоде, может быть отнесено к критериям *антропологической несоразмерности*.

Приняв в качестве методологических основ идеи экзистенциализма о том, что человек – уникальное существо биологически, психологически, социально и духовно - постоянно самосозидающееся, свободен от рождения и свобода открывает поле его креативности через возможность выбирать. На этих методологических принципах появляется проблема антропологической

соразмерности /несоразмерности всего того, что позволяет реализовать стремление к экзистенции как подлинного, уникального существования.

Заметим, что в отечественную педагогику антропологический принцип был введен еще в середине XIX в. К.Д. Ушинским. В современных динамично протекающих социокультурных трансформациях потребность в педагогической экспертизе антропологической соразмерности /несоразмерности связана с решением важнейших вопросов воспитания и обучения. Признавая, что сами понятия антропологическая соразмерность и несоразмерность нуждаются в уточнении и определении, все же подчеркнем, что эта идея античности и культурных традиций Востока пронизывает мысли великих предков, исследовавших тело, душу и дух человека. Что им соразмерно для успешного духовно-нравственного развития, достижения гармонии?

Поэтому антропологическую соразмерность воспитания и обучения еще предстоит исследовать, в том числе реализацию *гендерного аспекта* проблемы, которому во все времена и все народы уделяли самое непосредственное внимание, и надо сказать, многое умели достигать. При этом более распространенным в отечественной педагогике было понятие «половое воспитание», которое стало явно недостаточным в настоящее время. В свое время философ В.С. Соловьев писал о том, что стыдящийся человек «понимает себя как природное материальное существо... и в половом стыде человек становится человеком в полном смысле». Эти проблемы нарастали, но педагогика уходила от них. Достаточно вспомнить «Крейцерову сонату» Л.Н. Толстого как предтеча экзистенциализма он увидел и описал отношения между полами как «пучину заблуждения».

При этом не исключается и незавершенная процессуальность, т.к. человек – открытая возможность, незавершенный конструкт, «недоделанная личность». В этом проблемном поле сегодня особенно много вопросов. В настоящее время одна из значимых для жизни отдельного человека, его семьи, окружения, государства в целом, социокультурная трансформация

коснулась самым непосредственным образом и опосредованно проблемы *гендерного воспитания*. Всего за столетие человеческой истории произошло изменение традиционной системы гендерных стереотипов. Ослаблена поляризация женской и мужской социальных ролей, нивелированы нормы поведения и психологии женщин и мужчин, изменены культурные стереотипы маскулинности и феминности. Происходит трансформация брачно-семейных отношений; резко изменяются телесный канон, уже не действуют культурные запреты, распространяются гипертрофированные, экстремистские формы. И этому содействует информатизация жизни, доступность самых разнообразных знаний, в том числе и касающихся ранних половых отношений, безответственного сексуального поведения подростков и молодежи, да и взрослых людей.

Отечественный религиозный философ В.В. Зеньковский разделил понятия – *энергия пола и половая энергия*, что для воспитания особенно важно методологически, теоретически и инструментально. Однако причину всех проблем находят в бесцензурности СМИ, наличии свободы, видя в ней главный источник зла. Массовая культура, которой приписывают сегодня все беды нашей жизни и особенно воспитания, характеризуется плюрализмом, широчайшим разнообразием, не предполагающим ограничение человека, наоборот, именно она открывает новые возможности для личностного развития в любом возрасте. Действительно, в современных условиях мир стремительно расширяется за счет информационных технологий, рушащих границы государств, рамки общения и отношений, насаждается культ материального богатства, достижения комфорта, происходит переход к свободной семье, виртуальной в значительной степени за счет Интернета, подвергается сомнению сама мысль «заводить» детей, тем более, заниматься их воспитанием.

Но истинная причина видится в мощнейшем кризисе воспитания, которое протекает вне свободы, потому не может дать опыт умения жить в ней, значит, достойно выбирать, в том числе себя как личность. Именно

свобода, самость, идентичность личности предполагают соотнесенность «моей» экзистенции с «другими» и этим укрепляют философскую и педагогическую веру в человека. Будущее человека и человечества, так же «открытая возможность», и человек, благоговей перед жизнью, может стать основой ее этического обновления по критерию антропологической соразмерности. Так в базисных философских и педагогических представлениях и понятиях открывается сущность современного профессионализма на пути *этизации человека*, его самоактуализации, самореализации в *этизированном пространстве жизни и образования*.

Нотман О.В.,
г. Екатеринбург

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РЕШЕНИЙ НА РЫНКЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

Потребителями образовательных услуг выступают отдельные личности, предприятия (организации) и рынок труда в целом. Поведение потребителей образовательных услуг определяется множеством факторов макро- и микросреды, оказывающих сложное, зачастую разноректорное влияние на принятие решения. Поведение индивидуального потребителя образовательной услуги (выпускника общеобразовательной школы, учебного заведения начального и среднего профессионального образования, вуза, специалиста или менеджера, планирующего получить второе высшее образование или повышать квалификацию) описывается моделью, представленной на рис 1.

